

КОНФЛИКТНАЯ ПРИРОДА ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР МОБИЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННО- ПРАВОВЫХ СИСТЕМ (ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ)*

Государственно-правовые системы России, других стран и мира в целом испытывают постоянное воздействие внешних и внутренних импульсов (факторов), чем собственно и обуславливается их динамика. Одним из таких значимых факторов государственно-правовой жизни на современном этапе развития человеческой цивилизации являются сложные глобализационные процессы (так, становление новых государств и национальных правовых систем сопровождается ломкой старых устоявшихся государственно-правовых форм; глобализации сопутствует встречный процесс регионализации; конвергенция и интенсификация на одних уровнях государственно-правовой жизни сочетается с деконструкцией и диффузией (дисфункцией) на других и т. п.).

Современное состояние мира можно охарактеризовать в виде ситуации глобальной нестабильности, что признается многими исследователями и чему находятся разные причины¹. Сегодня в отечественной и мировой социально-гуманитарной науке это один из самых обсуждаемых феноменов, поскольку в завершение второго десятилетия XXI столетия нестабильности в мире стало не меньше, а существенно больше, даже по сравнению с началом третьего тысячелетия, что не может не беспокоить мировую общественность².

Жизненно-бытийная природа этого состояния глобального миропорядка, как представляется, во многом ясна – это, прежде всего, конфликт интересов государств (в особенности – ведущих), стремящихся занять приоритетное положение и диктовать свою политику (властную волю) другим участникам глобального пространства, в силу чего мировая система оказалась ввергнута в

¹ См., например: Данилов А.Н. Глобальная нестабильность – порождение системной трансформации постсоветского мира // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 1. С. 37-52.

² Стёпин В.С. XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18-20 мая 2017 г. СПб., 2017. С. 185-189.

ситуацию перманентной турбулентности. И хотя порой участники мирового взаимодействия (международные акторы) пытаются найти точки соприкосновения, консенсус, выгодный для каждой из сторон, выработать линию сотрудничества, в силу чего наступает своего рода сезон «затишья», это продолжается, как правило, недолго (вновь вызревают социально-политические конфликты внутри стран, военные конфликты между государствами и т. п.).

Согласно универсальным социальным законам общемировые государственные и социально-правовые процессы строятся и осуществляются именно в силу обозначенных двух базовых стратегий функционирования социально-интерактивных систем: стратегии конфликта и стратегии сотрудничества. От каждой из них зависит в конечном счете тот преимущественный характер, который примет за основу функционирования та или иная национальная государственно-правовая система и международная государственно-правовая система в целом.

Социальные субъекты, конфликтуя или устанавливая связи сотрудничества, влияют на правовую картину мира, внося (внедряя) в нее либо элементы мер государственно-правового воздействия, предотвращающие или разрешающие конфликты (если они доминируют на практике), либо обогащая мировую правовую жизнь новыми соглашениями и договорами о сотрудничестве (конвенциональными юридическими формами), если преобладает международная солидарность, согласие и взаимоуважение между странами. Каждой из стран, по сути, необходимо выстраивать ту линию «поведения», которая будучи нацелена на сохранение собственной идентичности (суверенности), что предполагает реализацию активной роли в международной политико-правовой интеракции, учитывала бы также интересы других участников взаимодействия и была ориентирована на сотрудничество. Это стало бы гарантией и собственного эффективного развития. Как справедливо замечает В.Д. Зорькин, обрисовывая перспективы развития России в условиях существующей в современном мире социальной турбулентности

(характеризуя, придерживаясь социально-политической концепции У. Бека³, это состояние мирового социума как «глобальное общество риска»): «Нормальное правовое развитие России обусловлено выстраиванием верного баланса между конкуренцией и сотрудничеством с правовыми системами других стран»⁴.

Интерактивно-социальный уровень мировых государственно-правовых процессов – это их ипостась, та предельная социальная основа, на которой выстраиваются все экономические, политические, культурные отношения между различными социальными акторами. Глобальные процессы взаимодействия (коммуникации) здесь лишь подтверждение общего закона функционирования социальных систем, на фоне действия которого право проявляет свою энергию и силу⁵.

Резонно солидаризироваться с определением понятия глобализации (автор – Ф. Лапорта⁶), которое высвечивает коммуникативную природу данного процесса, раскрываемого «как идущего поверх установленных государственных границ сложного и всеобъемлющего процесса человеческого взаимодействия, определяющего существование совокупности политических, культурных и общественных связей, приоритетность которых по отношению к местным, региональным, национальным ограничениям обеспечивает условия для создания новой транснациональной цивилизации»⁷.

Попытки сближения, мирного решения государственно-правовых проблем, опосредованных глобальными процессами, безусловно, имеют место быть, но, к сожалению, та сторона глобальной правовой жизни, которая связана с конфликтом, конкуренцией, порой достаточно агрессивной (что предстает в некотором смысле в качестве превратно понятой отдельными участниками

³ См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. М., 2000.

⁴ Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография. М., 2013. С. 6.

⁵ См.: Поляков А.В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Правоведение. 2013. № 4 (309). С. 18-30.

⁶ См.: Лапорта Ф. Глобализация и верховенство права. Некоторые сомнения вестфальца // *Philosophi of Law Issues. An International Journal*. Vol. IV-V. Kyiv, 2008. С. 35.

⁷ Цит. по: Поляков А.В. Указ. соч. С. 19.

международной арены задачи: «отстоять» свое место в мировом разделении труда, в мировой системе координат, порой игнорируя интересы «других», используя при этом правовые или лучше сказать квазиправовые инструменты для решения проблем⁸), сегодня выступает одной из доминирующих тенденций социально-правового взаимодействия в глобальном масштабе.

В.Д. Зорькин выделяет в современном глобальном мире три основных направления конкуренции как национальных, так и региональных (и во внутригосударственном, и в международном значении) правовых систем. Первое направление – конкуренция за потоки инвестиций. Второе направление – конкуренция за технологические потоки (имеются в виду и производственные, и социальные технологии). Третье направление – конкуренция за потоки всего того, что может в совокупности именоваться гражданской, политической, экономической, социальной лояльностью на основе правовой легитимности (имеется в виду конкуренция различных правовых систем за активную лояльность граждан к своим странам и их правовым системам). К этим направлениям конкуренции примыкает множество направлений конкуренции «второго порядка», находящихся на стыке трех основных. Во всех этих «конкурентных сферах» используются «право» и «социально-правовые технологии», позволяющие субъектам находить те или иные «конкурентные преимущества», либо минимизировать таковые у других, параллельно вырабатываются наднациональные регуляторы⁹.

Существующие конфликтные отношения между странами (государствами) или населяющими их людьми сами по себе отрицательны, но вместе с тем и они не исключают конструктивного начала. Конфликты, в свою очередь, приводят к возникновению иных международно-правовых институтов и регуляторов, функцией которых является предотвращение возможных конфликтов либо их разрешение, в том числе посредством санкций, негативных

⁸ Так, в качестве примера можно привести «юридические» решения МВФ и Еврогруппы по разрешению экономического кризиса на Кипре, которыми были фактически инициированы действия по экспроприации банковских вкладов (в противоречие со всеми стандартами по обеспечению права собственности). – См.: Зорькин В.Д. Указ. соч. С. 438.

⁹ См.: Зорькин В.Д. Указ. соч. С. 450-451.

обязываний и запретов на осуществление той или иной социально-политической, социально-экономической и пр. активности.

Влияние фактора глобализации на государственно-правовую жизнь довольно значительно и неоднозначно. Как отмечает В.Е. Чиркин: «...глобализация иногда жестко ломает привычный уклад, социокультуру»¹⁰. Глобализация, отражая алгоритм взаимодействия – противостояния, дает основание «задуматься» странам о собственном национальном суверенитете. Как указывает П. Бергер: «...не может быть сомнения в том, что экономические и технологические преобразования, которыми обусловлено само явление глобализации, породили серьезные социальные и политические проблемы, такие как разделение на победителей и проигравших (как в пределах одного общества, так и между сообществами) и вызов традиционным представлениям о национальном суверенитете»¹¹.

В результате – национальное право (которое во многом входит в зависимость от наднационального права¹²), как правило, формирует арсенал средств для предотвращения известных рисков (угроз) для национальной безопасности (экономические, финансовые, военные и пр. механизмы, определяемые правовыми формами¹³). Как констатирует В.Е. Чиркин: «По отношению к государству и праву эти процессы (автор имеет в виду процессы модернизации, глобализации и интеграции. – Уточнение наше. – В. Т.), в том числе и из-за сопротивления глобализации, ведут к возрастанию значимости социокультурных правовых ценностей разных страновых правовых систем и региональных семей...»¹⁴. Именно в части отстаивания таковых заметны различные формы реагирования государств на последствия глобальной

¹⁰ Чиркин В.Е. Наднациональное право и государственный суверенитет (некоторые проблемы теории). М., 2017. С. 7.

¹¹ Бергер П. Введение. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона; Пер. с англ. В.В. Сапова под ред. М.М. Лебедевой. М., 2004. С. 9.

¹² В общетеоретическом аспекте см. об этом подробнее: Чиркин В.Е. Указ. соч.

¹³ См., например: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 20. Ст. 2444; Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. № 1 (часть II). Ст. 212.

¹⁴ Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 7.

нестабильности и общий конфликтный фон современного межгосударственного обмена¹⁵.

В итоге это приводит к объективной мобилизации национальных государственно-правовых систем (не говоря о том, что глобализация приводит к трансформациям национального государства по различным сценариям¹⁶), что выражается, во-первых, в стремлении усилить систему государственного правового регулирования в стране (повысить эффективность права); во-вторых, во введении ряда законодательных ограничений (в том числе санкционного характера) на иностранное (чужеродное) влияние со стороны политики, бизнеса, государственно-правовых стандартов и пр.

¹⁵ См.: Васильева Л.Н. К вопросу о мерах по противодействию культурной экспансии иностранных государств на территорию Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 3. С. 8-11; Горбунова О.Н. Проблемы совершенствования финансового законодательства в условиях развивающегося мирового финансового кризиса // Право и государство: теория и практика. 2009. № 3 (51). С. 64-76; Беляева Т.Н., Веселова Е.В. Управление ликвидностью российского банковского сектора в условиях глобальной нестабильности // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2010. № 3 (23). С. 35-39.

¹⁶ Осветимская И.И. Основные модели трансформации национального государства в перспективе установления глобального порядка // Правоведение. 2013. № 4. С. 51-63.